

Миграционные и демографические тенденции

В Китае начинается зима

В опубликованном 17 января 2023 года пресс-релизе Национального бюро статистики Китая (НБС) говорилось, что *«общая численность населения сократилась»*. На тридцати строках без каких-либо комментариев были приведены ключевые данные: по состоянию на 31 декабря 2022 года численность населения сократилась до 1411,75 млн человек, то есть стала на 0,85 млн человек меньше, чем годом ранее, что является результатом 9,56 млн рождений и 10,41 млн смертей в 2022 году. Подразумевается, что сальдо миграции равно нулю.

Эта новость быстро распространилась по всему миру и вскоре была прокомментирована газетами, журналами и аналитическими центрами. В нашей подборке мы собрали самые значимые из них.

Уже на следующий день директор НБС Кан И выступил со статьёй в *China Daily*. Китайские англоязычные газеты также опубликовали множество других комментариев с различными нюансами и оценками от китайских академий и мозговых центров, что свидетельствует о наличии настоящего плюрализма, скрывающегося за монолитным фасадом.

По мнению Кана, причинами демографического спада в Китае являются снижение рождаемости, поздние браки, откладывание рождения первого ребёнка и уменьшение количества женщин детородного возраста. Это естественные результаты экономического развития, которые переживают многие другие страны. Снижение продолжится, но Кан призывает не преувеличивать его. *«Ключом к демографическому вопросу является соответствие численности и структуры населения промышленной системе»*, – сказал он. *«Сейчас у нас предложение рабочей силы по-прежнему превышает спрос»* (18 января). Таким образом, первый официальный комментарий сосредоточен на китайской промышленной системе, и это заверение в том, что “мировая фабрика” не столкнётся с нехваткой рабочей силы на фоне начавшегося демографического спада.

Неумолимый закон народонаселения империалистической зрелости теперь догнал и Китай, который всего 10 лет назад опередил Японию и стал второй экономикой мира, оставаясь при этом крупнейшей демографической державой с древнейших времён. По данным официальных китайских источников, этот момент ожидался на несколько лет позже. Однако было много прогнозов, которые предсказывали, что это произойдёт между 2022 и 2023 годами. “Демографический обгон” Индией неизбежен, – а, возможно, уже произошёл.

Дискуссия набирает обороты. Китай вступает в фазу, когда численность населения будет колебаться вокруг некой стабильной отметки, прежде чем мощные силы неизбежно рано или поздно приведут к его решительному сокращению. Таким образом, азиатский гигант идёт по пути, уже пройденному Японией, Южной Кореей и многими европейскими странами. Это не уникальный случай, а закономерность, которая теперь добралась и до Китая. Однако континентальный масштаб Поднебесной делает это беспрецедентным демографическим событием в период эпохальных перемен и, следовательно, политическим вопросом мирового значения.

В китайской прессе

Информационное агентство “Синьхуа” сообщает мнения нескольких экспертов, в том числе следующее: *«Для страны с населением 1,4 млрд человек отрицательный прирост следует анализировать объективно, к нему нужно адаптироваться и эффективно на него реагировать»*. В *Global Times* Юань Синь (Нанькайский университет) отмечает: данные не стали неожиданностью и соответствуют закономерностям демографической динамики. Численность населения по-прежнему колеблется в районе 1,4 млрд человек и останется на этом уровне вплоть до 2035 года, а к 2050 году снизится до 1,3 млрд. Цай Фан, бывший заместитель директора Академии общественных наук КНР (CASS), говорит, что численность населения достигла пика раньше, чем ожидалось, поэтому с 2023 года она может снизиться. В газете *China Daily* Чжан Сюин, заместитель генерального директора Центра исследований народонаселения и развития Китая, отмечает, что в Японии и 19 европейских странах также происходит сокращение численности населения, и, несмотря на попытки восстановить

рождаемость до 2,1 ребенка на женщину, оно будет продолжаться. Тем не менее, население в этих странах значительное, и демографическое преимущество заметно. Лу Цзехуа, профессор демографии Пекинского университета, бьёт тревогу по поводу социально-экономического развития страны: рабочая сила сократилась на 10 % за десять лет, переломить тенденцию очень сложно, спад станет нормой, и Китаю придётся адаптировать свою модель общества. Ли Цзя, заместитель руководителя Центра исследований старения в Пекине, считает, что не стоит впадать в излишний пессимизм – нет уверенности, что сокращение будет длительным, возможен новый рост рождаемости. В других комментариях отмечается, что снижение рождаемости является серьёзной проблемой и что необходимо восстановить культуру, способствующую рождаемости. Комментарии Юань Синя указывают на то, каков “демографический климат” в Китае: *«Многие молодые люди не желают вступать в брак и предпочитают оставаться одинокими или не иметь детей. Их взгляды на брак и деторождение сильно изменились по сравнению со взглядами предыдущих поколений»*. В редакционной статье *South China Morning Post* (Гонконг) читаем: *«Демографический кризис, возможно, является самым большим кризисом, с которым Китай сталкивается сейчас. [...] Никто не может утверждать, что сокращение населения означает конец китайского чуда. Но это требует корректировки экономической политики»*. В этой статье отмечается, что пронаталистская политика в национальном масштабе (разрешение на второго, а затем и третьего ребёнка) и местные инициативы (льготы и поощрения в некоторых крупных городах) не сработали, и что в этом году Индия обгонит Китай.

В азиатской прессе

На первой полосе индийской экономической газеты *Business Standard* заголовок гласит: *«Численность населения Китая снижается»*. В статье говорится о «кризисе» и «демографическом тупике», а также приводятся прогнозы: к 2050 году население Китая составит 1,317 млрд человек, тогда как в Индии – 1,668 млрд. Подчёркивается, что менее чем через 30 лет население Индии будет на четверть больше китайского.

Asian Age из Нью-Дели утверждает, что это результат политики “одна семья – один ребёнок”, несмотря на то, что от неё отказались в 2016 году.

Deccan Chronicle из Хайдарабада комментирует циркулирующие в Индии новости о «демографическом обгоне» Китая: *«В средствах массовой информации наблюдается некоторое оживление по поводу того факта, что население Индии только что ненамного превысило население Китая [...]»; «мы добились большего»,* потому что обгон произошёл раньше, чем ожидалось, и это подтверждает расхожую фразу о том, что Китай *«состарится прежде, чем станет богатым»*.

Токийская *“Ёмиури симбун”* пишет, что ситуация в Китае может подорвать политику “сильной страны” Си Цзиньпина, целью которой является конкуренция с США, и отмечает как уже существующее, так и ожидаемое в будущем давление на государственные финансы из-за расходов на социальное обеспечение, которые увеличились в 2,7 раза за десять лет из-за старения населения. Эти изменения могут сказаться и на Японии как крупнейшем торговом партнёре Китая.

Сингапурская *Straits Times* публикует статью Берта Хофмана из Национального университета Сингапура. *«Грозит ли Китаю демографический кризис?»*; нет, *«не так быстро»*. Рабочая сила в стране сокращается уже десять лет, но демографическое давление можно смягчить, повысив пенсионный возраст (сейчас он составляет 55 и 60 лет); если бы уровень занятости был равен японскому, в 2035 году было бы на 40 млн рабочих мест больше, что эквивалентно населению всей Германии. Инвестиции в образование уже дают плоды: всё больше работников имеют за плечами 12 лет школьного обучения. В заключение он отмечает, что важнее реформировать рынок труда, делая его более производительным, а не пытаться развернуть демографические тренды с помощью пронаталистской политики. *«Эти реформы становятся неотложными»*.

В прессе Соединённых Штатов

New York Times также вышла с заголовком *«Демографический кризис»* и утверждает, что это будет иметь последствия не только для Китая, но и для всего мира. В Китае, как и в других развитых странах, всё более утверждается модель жизни “два дохода – ни одного ребёнка”.

Wall Street Journal называет происходящее переломным моментом в истории Китая и рассматривает его возможные последствия: нехватку рабочей силы, старение населения и влияние на потребление, а также на покупку и продажу жилья.

Washington Post пишет, что существует риск экономического застоя по образцу Японии 1990-х годов: Китай, возможно, не сможет стать мировым лидером. Издание подчёркивает значимость иммиграции, сравнивая американские показатели с гораздо более низкими в Японии и практически нулевыми – в Китае на сегодняшний день. *PRB News* из одноимённого вашингтонского демографического аналитического центра прямо говорит: в Китае «меньше людей рождается, пожилые люди начинают умирать, и никто не приходит им на замену» (то есть, отсутствует миграционный приток, способный компенсировать демографический спад).

В европейской прессе

Financial Times вышла с передовицей под заголовком: «Поворотный момент для мировой экономики». В ней утверждается, что причина кроется в политике «одна семья – один ребёнок», и подчёркиваются экономические проблемы, с которыми предстоит столкнуться не только Пекину, но и всему миру – включая неспособность систем социального обеспечения и здравоохранения справиться со стареющим населением.

The Economist и *Economist Intelligence Unit* подробно анализируют этот вопрос. Они отмечают, что снижение рождаемости в основном касается первенцев, и это тревожный факт. Согласно сравнительным графикам, охватывающим 50 лет и включающим Китай, Индию, Индонезию и США, видно, что падение рождаемости в Китае началось задолго до введения антинаatalистской политики одного ребёнка. Другие диаграммы, сравнивающие возрастные пирамиды Китая и Индии, иллюстрируют колоссальную демографическую разницу: Индия – молодая страна, а Китай – уже старая. «Конец эпохи, когда Китай был самой населённой страной мира, [...] не понравится китайским националистам».

Немецкая *Handelsblatt* указывает на проблему нехватки рабочей силы: «Двигатель глобального экономического роста в последние годы, возможно, начинает давать сбой».

Le Monde называет происходящее «историческим переворотом» и пишет о растерянности китайских властей. Далее следует интервью с Изабель Аттане, китаеведом и демографом INED: Китай следует той же тенденции, что и Южная Корея, у которой не было политики «одна семья – один ребёнок», и Япония; вероятно, в ближайшие годы по этому же пути пойдёт и Вьетнам; Китаю придётся приспособливаться к меньшему количеству рабочей силы и меньшему внутреннему потреблению; и что Китаю нужно, так это иммиграция. Они действительно пытаются вернуть своих иностранных студентов, но, если Китай хочет компенсировать недостающие 200 миллионов человек через 30 лет, ему пришлось бы завезти всё трудоспособное население Индонезии и Вьетнама.

Le Figaro пишет о «мрачных» перспективах Китая, о подорванной уверенности в том, что он превзойдёт США в экономическом отношении, а также об ухудшении глобального восприятия Китая как региона для выгодных иностранных инвестиций.

В *La Repubblica* Марта Дассу, бывший замминистра иностранных дел Италии и директор *Aspenia*, на вопрос, заинтересована ли Италия в китайском демографическом кризисе, отвечает утвердительно, «потому что он окажет важное влияние на перспективы роста одной из ведущих экономик мира». Новость о демографическом спаде Китая приветствуется теми, кто, как, например, США, стремится сдержать китайский рост, но в меньшей степени теми, кто «имеет частично меркантилистское видение», то есть азиатскими экономиком и Европой, в частности Германией.

Китайский ответ на западные комментарии

На комментарии западной прессы ответила *Global Times*: «Западные СМИ моментально принялись с воодушевлением заявлять о тяжелейших последствиях для формирующейся экономической и политической державы [Китая]. Смешно, как быстро они сочинили нарратив о том, что китайский упадок якобы неоспорим и необратим. [...] Но демография – это не судьба». Издание продолжает: появились комментарии с такими словами, как «коллапс», «демографический кризис», «стагнация» и т. д., но Китай далёк от паники. Любопытно, что подобные выражения не применялись к Японии или европейским странам, переживавшим

схожие процессы. На самом деле, уверяет *Global Times*, сокращение численности населения будет незначительным, а демографический потенциал Китая остаётся огромным и недооценённым; произошли большие успехи в образовании, а демографическое преимущество Китая смещается из количественного в качественное, и в будущем не будет трудоёмких промышленных сборочных линий. Кроме того, существует ещё огромный резерв сельской рабочей силы, которую можно задействовать в городских фабриках. Молодёжи в стране хватает: уровень безработицы среди неё составляет 17 %, и ежегодно на рынок труда выходят 10 миллионов новых выпускников – как вузов, так и средних учебных заведений.

Апрель 2023 г.